

*АНТОЛОГИЯ
ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ*

О. С. Иоффе
**ИЗБРАННЫЕ
ТРУДЫ**

ТОМ II

Антология юридической науки

Олимпиад Иоффе
Избранные труды. Том II

«Юридический центр»

2004

УДК 347
ББК 67.404

Иоффе О. С.

Избранные труды. Том II / О. С. Иоффе — «Юридический центр», 2004 — (Антология юридической науки)

Во втором томе избранных трудов О. С. Иоффе представлена вышедшая в 1967 г. работа «Советское гражданское право», посвященная вопросам общей части гражданского права и праву собственности. Общие положения об обязательствах в данный том не вошли. Концептуальная и всесторонняя разработка проблем обязательственного права содержится в фундаментальном труде ученого «Обязательственное право», опубликованном в 1975 г. в издательстве «Юридическая литература», и войдет в третий том избранных трудов О. С. Иоффе. Для научных работников и специалистов-практиков, а также для студентов и аспирантов юридических вузов.

УДК 347
ББК 67.404

© Иоффе О. С., 2004
© Юридический центр, 2004

Содержание

Предисловие	6
Заметки об учителе (воспоминания)	10
Советское гражданское право[5]	12
Раздел I	12
Глава 1	12
§ 1. Понятие советского гражданского права	12
§ 2. Задачи и принципы советского гражданского права	23
Глава 2	31
§ 1. Система отрасли гражданского права	31
§ 2. Система курс	34
Раздел II	36
Глава 1	36
§ 1. Источники советского гражданского права	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Олимпиад Соломонович Иоффе

Избранные труды. Том II

© О. С. Иоффе, 2004

© А. П. Сергеев, предисловие, 2004

© Т. А. Фаддеева, 2004

© Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004

* * *

Предисловие

Предлагаемая вниманию читателей работа представляет собой первый том из задуманного О. С. Иоффе трехтомного курса лекций по гражданскому праву, написанного на базе кодифицированного в начале 60-х годов законодательства. Однако в свет вышли лишь два первых тома¹, посвященных, соответственно, общей части гражданского права и праву собственности (т. 1) и обязательственному праву (т. 2). Третий том, в состав которого должны были войти разделы, посвященные творческим правоотношениям, семейному и наследственному праву, под маркой издательства «Юридическая литература» так и не появился².

Подготовка авторского курса лекций – не только весьма трудоемкий, но и ответственный шаг, который в советское время был сделан немногими цивилистами³. Впрочем, в дореволюционной России издание курсов лекций учеными, читавшими соответствующие курсы, было достаточно обычным делом, что подтверждают книги К. Н. Анненкова, Е. В. Васьковского, Н. Л. Дювернуа, Д. И. Мейера, С. А. Муромцева, К. П. Победоносцева, Г. Ф. Шершеневича, П. П. Цитовича и др.

Значимость представляемой книги определяется уже тем, что в ней содержится одно из первых систематических изложений общих положений советского гражданского права после его второй кодификации. Все изданные в последующие годы учебники по гражданскому праву так или иначе опирались на работу О. С. Иоффе. При этом названной книгой был задан достаточно высокий уровень изложения материала, на который приходилось равняться другим авторам, что в известной мере способствовало появлению в конце 60-х – начале 70-х годов нескольких весьма квалифицированно подготовленных учебников по гражданскому праву⁴.

Хотя книга написана на основе положений Гражданского кодекса РСФСР 1964 г. и иных актов гражданского законодательства, действовавших на момент ее подготовки, она не утратила своей актуальности и в настоящее время. Конечно, в связи со значительными изменениями в законодательстве данный курс лекций едва ли может использоваться в качестве учебника по гражданскому праву нынешними студентами юридических вузов и факультетов. Однако те фрагменты книги, которые посвящены изложению теоретических вопросов общей части гражданского права, в большинстве своем не только не потеряли своей значимости, но подчас приобрели новое звучание с позиций тех изменений, которые произошли в гражданском законодательстве.

Приведем лишь один пример на этот счет. Как известно, действующий Гражданский кодекс Российской Федерации (в дальнейшем – ГК РФ) не включил в предмет гражданского права личные неимущественные отношения, не связанные с имущественными. В соответствии с п. 3 ст. 2 ГК РФ неотчуждаемые права и свободы человека и другие нематериальные блага не регулируются, а лишь защищаются гражданским законодательством, если иное не вытекает из существа этих нематериальных благ. Данное решение этого спорного вопроса полностью совпадает с позицией О. С. Иоффе, который в своих работах, в том числе на страницах настоящей книги, последовательно отстаивал идею о том, что рассматриваемые отношения лежат за пределами предмета гражданского права. «Происходит это потому, – писал О. С. Иоффе, –

¹ Иоффе О. С. Советское гражданское право. М., 1967; Иоффе О. С. Обязательственное право. М., 1976.

² Читатели, желающие ознакомиться с воззрениями О. С. Иоффе по указанным вопросам, могут обратиться к части третьей курса лекций, опубликованных издательством ЛГУ в 1965 г.

³ См., например: Шретер В. Советское хозяйственное право. М.-Л., 1928; Вильянский С. И. Лекции по гражданскому праву. Харьков. 1958, 1961; Лаасик Э. Советское гражданское право. Часть Особенная. Таллин. 1980 и др.

⁴ См., напр.: Гражданское право. Т. 1 / Под ред. П. Е. Орловского и С. М. Корнеева. М... 1969; Советское гражданское право. Т. 1 / Под ред. О. А. Красавчикова. М., 1968; Советское гражданское право. Т. 1 / Под ред. О. С. Иоффе, Ю. К. Толстого, Б. Б. Черепахина. Л., 1971.

что такие отношения либо регулируются другими отраслями права (например, порядок присвоения и изменения имени определяется нормами административного права), либо (как, например, связанные с честью и достоинством) по самой своей природе допускают лишь юридическую охрану и исключают возможность правового регулирования. Но предмет всякой отрасли права определяется кругом регулируемых, а не охраняемых ею отношений».

Разумеется, далеко не все теоретические конструкции, которых придерживался О. С. Иоффе на момент создания книги, выдержали испытание временем. Некоторые из них были переосмыслены или, по крайней мере, уточнены самим ученым в его последующих работах, другие утратили актуальность в связи с коренными изменениями, которые произошли в общественной жизни и в законодательстве, третьи не получили поддержки ни в науке, ни у законодателя. Однако при всем этом для современного читателя остается полезным знакомство с самим подходом автора к решению ключевых проблем цивилистики и логикой его научного анализа. В этом смысле книга может служить одним из примеров стройного и последовательного изложения материала общей части гражданского права.

Не свободна книга и от идеологических штампов, свойственных юридической литературе того времени. С позиций сегодняшнего дня читателю могут, например, показаться странными те положения, которые рассматривались автором в качестве принципов гражданского права; весьма тенденциозной выглядит критика автором деления права на публичное и частное; трудно признать оправданными резкие выпады автора против многих норм буржуазного гражданского права и теоретических воззрений западных правоведов, и т. п.

Однако нужно учитывать, что, во-первых, в те времена без прочной опоры «на незыблемый теоретический фундамент марксизма-ленинизма» многие научные и, тем более, учебные работы по гражданскому праву просто не дошли бы до читателя. Поэтому на целый ряд положений идеологического характера, которые содержатся в книге, едва ли нужно обращать внимание, рассматривая их как своего рода дань времени. Во-вторых, О. С. Иоффе, как и другие известные советские цивилисты, в те годы, по-видимому, верил в возможность осуществления многих коммунистических идеалов. Со временем жизнь все расставила по своим местам.

Важно отметить такое достоинство книги, как четкий и простой стиль изложения материала. О. С. Иоффе был блестящим оратором, на лекциях которого неизменно был аншлаг. Послушать его приходили не только студенты-второкурсники (он неизменно читал общую часть гражданского права), но студенты старших курсов, аспиранты, выпускники и гости факультета. Слушателей завораживали стройность, логичность и образность речи О. С. Иоффе, отточенность его аргументации и полемический задор, с которым излагались спорные положения общей части гражданского права. Полемического задора не утратили и его зарубежные публикации, в том числе самого последнего времени.

Сверяя данную книгу с конспектом лекций О. С. Иоффе, которые мне довелось прослушать в середине 70-х годов, могу заметить, что в целом они совпадают по структуре и основному содержанию. Конечно, лекции по сравнению с книгой более лаконичны и доходчивы; в книге, помимо изложения основных понятий общей части гражданского права, содержится обширный справочный материал, имеются выверенные примеры из законодательства и судебной практики, приводятся цитаты из работ других авторов и т. п. Кроме того, в конспектах лекций, который я старался вести наиболее подробно, не обнаружилось ни одного идеологического штампа, ни ссылок на высказывания классиков марксизма-ленинизма, ни нападок на буржуазное право и западные правовые теории.

Являясь первой частью трехтомного курса лекций, книга включает три раздела. В первом из них – Введении – автор рассматривает, прежде всего, понятие гражданского права в трех его основных аспектах: как отрасли советского права, как науки и как учебной дисциплины. Основное внимание, по понятным причинам, сосредоточено на анализе предмета и метода гражданско-правового регулирования. Взгляды ученого на эти проблемы не утратили своей

актуальности и сегодня, поскольку вполне созвучны с тем, как строится изложение аналогичных вопросов в современных учебниках по гражданскому праву.

Непреодолимую научную и методическую ценность имеет, безусловно, гл. 2-я книги, в которой излагаются взгляды О. С. Иоффе на систему гражданского права как отрасли и учебной дисциплины. Так, современному читателю будет интересно узнать, что ученый всегда был сторонником включения в систему гражданского права в качестве одного из его разделов семейного права. В те годы, когда была написана книга, такой подход отвергался большинством ученых, считавших семейное право самостоятельной отраслью советского права. В настоящее время данное решение уже не выглядит странным, а, напротив, получает все большее признание в отечественной науке. Так, в учебнике по гражданскому праву, подготовленном коллективом кафедры гражданского права Санкт-Петербургского университета, семейное право рассматривается в качестве составной части гражданского права.

Второй раздел книги включает в себя шесть глав, в которых последовательно рассматриваются вопросы, образующие Общую часть гражданского права. Все эти главы, несмотря на изменения в законодательстве, не утратили своей актуальности, поскольку в них достаточно большой удельный вес занимает освещение теоретических вопросов. В частности, познавательный интерес имеет гл. 2-я данного раздела, посвященная гражданскому правоотношению, которое было предметом научного анализа автора на протяжении двух десятилетий. За время, прошедшее с момента выхода в свет в 1949 г. работы «Правоотношение по советскому гражданскому праву» (данная работа опубликована в т. 1 «Избранные труды», СПб., 2003 г.), взгляды ученого на некоторые аспекты правоотношения были им пересмотрены и стали более взвешенными и аргументированными.

Научный, да и во многом учебный интерес сохраняют для читателей и остальные главы данного раздела, в которых в обобщенном виде рассматриваются элементы гражданского правоотношения, а также основания их возникновения и способы их защиты. Так, актуальны высказывания О. С. Иоффе о соотношении гражданской правосубъектности и конкретных субъективных прав, изложение и критика теоретических воззрений на сущность юридического лица, предложенная им конструкция представительства и др. Блестяще написана гл. 5 «Основания возникновения гражданских правоотношений», в которой основное место занимает анализ гражданско-правовых сделок. Указанная глава, несмотря на изменения в законодательстве, выглядит вполне современно и может служить образцом краткого и доходчивого изложения сложных теоретических вопросов.

Третий, заключительный раздел книги посвящен праву собственности. Он объединяет четыре главы, в которых раскрываются общие положения о праве собственности (гл. 1), виды права собственности (гл. 2), общая собственность (гл. 3) и защита права собственности (гл. 4). Значительная часть содержания этих глав, в особенности главы, посвященной видам права собственности, утратила актуальность в связи с коренными изменениями в законодательстве. Однако те части третьего раздела, в которых рассматриваются теоретические вопросы права собственности, в частности о понятии права собственности, способах приобретения права собственности, конструкции общей собственности и некоторые другие, во многом сохранили свою значимость и могут использоваться при изучении гражданского права.

Несомненным достоинством книги является то, что наряду с изложением собственных взглядов по основным дискуссионным проблемам общей части гражданского права, О. С. Иоффе приводит позиции на сей счет других авторов, «чтобы читатель имел возможность, познакомившись с ними, самостоятельно определить свое отношение к тому или иному из предложенных в литературе решений». Кроме того, в книге даются ссылки на основные источники, по которым читатель может отыскать заинтересовавшее его произведение и изучить такое произведение более детально. В связи с этим книга представляет большой интерес для аспирантов и магистров, а также тех студентов юридических факультетов и вузов, которые

желают более глубоко изучить гражданское право и, в частности, прикоснуться к науке гражданского права.

А. П. Сергеев, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета

Заметки об учителе (воспоминания)

Олимпиад Соломонович Иоффе – гордость российской правовой науки, классик цивилистической мысли, труды которого, даже созданные им более полувека тому назад в эпоху Союза ССР и на базе иной общественно-экономической формации, переиздаются, сохраняя и в наше время свою актуальность, теоретическую глубину и практическую полезность.

Однако значение работ О. С. Иоффе в развитии не только российской, но и мировой цивилистической мысли под силу определить лишь тем ученым, которые по уровню научной зрелости и вкладу в теорию права приближаются к О. С. Иоффе.

Я же, с 1953 г. множество раз слышавшая лекции, доклады, выступления О. С. Иоффе, хочу отметить всего одно свойство его публикаций, ибо напечатанные произведения О. С. Иоффе для меня сохраняют звуки его голоса, интонации, музыкальную одаренность его бесконечно богатой натуры. Думаю, что в этом ощущении я не одинока.

На лекциях О. С. Иоффе всегда было множество студентов-юристов, но не только. Приходили, а иногда из-за отсутствия мест в зале стояли и слушали в коридоре, студенты других факультетов и даже люди, далекие от права и необучавшихся в вузе. Завораживал голос лектора, его манера говорить, убеждать слушателей в полезности того, о чем он рассказывает. Лектор не связан конспектом. Каждое его слово продуманно и всегда уместно сказано. Все им выверено еще до публичного выступления. А лекция для обучающихся – всего физическая нагрузка.

Во время лекции О. С. Иоффе ходит, может крутить в руках спичечный коробок. Злые языки утверждали, что на коробочке из-под спичек записаны номера статей Гражданского кодекса, используемые О. С. Иоффе по затрагиваемой теме. Конечно, вздор. Он все и всегда прекрасно помнит.

Яркий полемист, бескомпромиссный в теоретических спорах с себе равным, О. С. Иоффе никогда не унижал тех, кто только приступал к изучению права.

Как-то при обсуждении учебника В. А. Рясенцева по семейному праву он сказал одному из первых выступавших по вопросу о месте семейного права в общей системе права (очередность выступлений на кафедре всегда определялась по принципу: от слабого к сильному и, наконец, к самому сильному): «Что я теперь скажу по этому вопросу, ведь вы обо всем уже упомянули?» Конечно, О. С. Иоффе сумел сказать обо всем глубже и обоснованнее других. Но при этом он не упрекнул ранее его выступавшего в том, что тот допустил плагиат. О. С. Иоффе понял, что «начинавшему» обсуждение трудно было отойти от логики учителя, от формы его изложения, а может быть и от собственной неумелости мыслить и излагать, как это делает О. С. Иоффе.

Во время выступлений О. С. Иоффе на кафедре его рассуждения конспектировались всеми (включая профессоров кафедры). Но никому не удавалось так же ярко, как это умеет О. С. Иоффе, преподносить его мысли студентам.

Создавалось впечатление, что О. С. Иоффе никогда не устает и никогда не чувствует себя плохо.

После тяжелых и многочасовых диспутов и обсуждений нередко устраивались застолья, во время которых самым веселым и остроумным оказывался О. С. Иоффе.

Пожалуй, только одно могло выдавать усталость О. С. Иоффе: он начинал вполголоса напевать арии из оперетт, не допуская даже малейшей фальши ни по тексту, ни в мелодии. Легкость опереточных сюжетов снимала, видимо, его усталость.

Как-то после тяжелейшего совещания в Москве по вопросам правового регулирования взаимоотношений УБР, НГДУ и промышленного объединения в нефте-газодобывающем ком-

плексе О. С. Иоффе, видимо, устав от доклада, напевал свои любимые мелодии, от чего всем окружающим его людям было хорошо и уютно.

Вот почему, читая его книги, статьи, другие публикации, не можешь не слышать его голос и не осознавать, что труды О. С. Иоффе не только бездонный кладёзь знаний, но и источник истинного наслаждения.

*Т. А. Фаддеева, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Санкт-Петербургского государственного университета
10.11.2003 г.*

Советское гражданское право⁵

Раздел I Введение

Глава 1

Понятие и основные принципы советского гражданского права

§ 1. Понятие советского гражданского права

Определение советского гражданского права. Гражданское право – одна из отраслей советского социалистического права. Его роль в повседневной жизни нашего общества значительна.

В самом деле, воссоздайте в своей памяти события любого самого обычного дня вашей жизни, и вы убедитесь, что среди этих событий почти всегда занимают определенное место явления гражданско-правового порядка. Войдя в трамвай или автобус, вы приобретаете билет, а на языке гражданского права это означает, что вы вступили в отношения по договору перевозки. Прибыв в университет, вы сдаете пальто на вешалку, вступая тем самым в отношения по договору хранения. Во время перерыва вы отправляетесь в студенческую столовую завтракать, и здесь вам тоже приходится сталкиваться с гражданскими правоотношениями – с отношениями по договору купли-продажи. Вам необходимо сдать обувь в починку, – для этого нужно заключить договор подряда. Вы получили по читательскому билету книгу в библиотеке, а это привело к возникновению отношений по договору о безвозмездном пользовании имуществом.

Конечно, пока все идет нормально, без каких бы то ни было шероховатостей, люди обычно не думают о правовой природе отношений, в которые они вступают. Но стоит лишь, чтобы нормальный ход событий был нарушен, как правовой характер этих отношений сразу же даст знать о себе: участники таких отношений начинают предъявлять друг к другу различные претензии, требуют их исполнения, обращаются за помощью к компетентным государственным органам, хорошо понимая, что настаивают именно на защите своих прав.

Впрочем, это нередко бывает и при отсутствии каких бы то ни было ненормальностей. Мы упомянули в качестве примеров такие повседневно встречающиеся гражданско-правовые договоры, совершение и исполнение которых не связано с соблюдением каких-либо особых требований. Но ведь встречаются и более сложные отношения. Так, покупка жилого дома связана с оформлением ее в нотариате и регистрацией в исполкоме местного Совета; для приобретения права на жилую площадь нужно получить ордер в исполкоме местного Совета и заключить договор с управлением домом (домами); для получения наследства необходимо доказать свое право на него, а нередко и оформить это право. В таких и других подобных случаях уже с самого начала даже неискушенному в юриспруденции человеку становится понятным, что он имеет дело с предписаниями закона, с которыми ему и надлежит соотносываться в процессе приобретения гражданских прав и их осуществления.

⁵ Печатается по кн.: О. С. Иоффе. Советское гражданское право. М.: Изд-во «Юридическая литература». 1967.

В еще большей степени значение гражданского права проявляется в тех отношениях, участниками которых становятся социалистические, особенно социалистические хозяйственные организации.

Для того чтобы непрерывно производить продукцию в соответствии с плановыми заданиями государства, необходимо обеспечить своевременную реализацию изготовленного и периодическое приобретение сырья, топлива, оборудования, которые будут использованы в последующих производственных циклах. И в том, и в другом случае социалистические организации заключают договоры поставки, выступая либо в качестве поставщиков, либо в качестве покупателей, в зависимости от того, реализуют ли они соответствующие предметы или приобретают их. Самый же договор поставки в процессе его исполнения очень часто обрастает разнообразными иными договорами, такими, например, как договор перевозки, оформляющий доставку груза, договор экспедиции, обеспечивающий установление связи транспорта с его клиентурой, а иногда и договор страхования, заключаемый для гарантирования интересов собственника от возможной гибели груза, договор подряда, по которому грузоотправитель или грузополучатель поручает какой-либо третьей организации выполнение погрузочно-разгрузочных работ, договор хранения, если имеется необходимость до отправки или после получения товара сдать его кому-либо на временное хранение.

Но даже и не вступая в договорные отношения, социалистические организации в самом процессе производственного использования их имущества обязаны строго соблюдать требования гражданско-правовых норм и совершать при этом лишь такие действия, которые входят в круг предоставленных им имущественных правомочий. Имущество, находящееся в собственности социалистических организаций, разбито на отдельные фонды: основные, оборотные, специальные. Каждый из этих фондов имеет свое назначение, сообразно с которым определяются и имущественные правомочия их обладателей. Поэтому последние не могут, например, использовать специальные фонды для целей, обслуживать которые призваны оборотные средства, и т. п., ибо всякое отступление от целевого назначения, установленного для данного вида имущества, причинило бы серьезный урон как хозяйственной деятельности данной социалистической организации, так и в конечном счете экономике нашей страны в целом.

Из приведенных примеров видно, что нормы советского гражданского права обслуживают весьма широкий круг социалистических общественных отношений. Их действие распространяется и на граждан, и на социалистические организации, а общественные отношения, регулируемые гражданско-правовыми нормами, могут возникать как между *гражданами*, так между *гражданами* и *социалистическими организациями*, а также между *самими социалистическими организациями* – государственными, кооперативно-колхозными, общественными (ст. 2 Гражданского кодекса РСФСР⁶). Эти отношения, *урегулированные* нормами гражданского права, получают в них свое *закрепление* и *охрану*.

Однако общественные отношения между теми же субъектами не всегда приобретают вид гражданских правоотношений. Они могут быть вообще лишены правового характера, как это, например, происходит в случаях шефства, соревнования и т. п. Становясь же правовыми, они могут относиться не к гражданскому, а к государственному, административному праву или к какой-либо иной отрасли советского права. Система советского социалистического права одним лишь гражданским правом не исчерпывается. Последнее имеет свои границы. Установить эти границы – значит, обеспечить одновременно разрешение двух задач: во-первых, определить понятие гражданского права как *отрасли* советского права и, во-вторых, поскольку оно составляет предмет изучения особой дисциплины, выявить ее сущность и определить понятие лежащей в ее основе *науки* советского гражданского права.

Разрешение указанных задач имеет большое теоретическое значение.

⁶ В дальнейшем – ГК.

Давно уже прошли те времена, когда вся сумма человеческих знаний сосредоточивалась в одной науке. Для современного уровня развития человека и общества характерна специализация наук, без которой было бы невозможным ни подлинное знание, проникающее в глубокие тайны естественных и общественных явлений, ни подлинный прогресс научной мысли.

Это, конечно, не означает, что каждая данная наука должна замкнуться в кругу своих обособленных проблем и наглухо отгородиться от всех других наук. В частности, для всестороннего изучения советского гражданского права в необходимых случаях надлежит пользоваться данными смежных отраслей юридических наук, а также материалами экономической и иногда исторической наук. В оценке различных гражданско-правовых явлений отправным пунктом должны служить основополагающие принципы науки исторического материализма. В то же время следует особо подчеркнуть, что все отрасли знаний объединены у нас единством метода исследования – метода диалектического материализма, который потому и называется мировоззрением трудящихся, что, изучая общие закономерности развития природы, общества и мышления, дает представление не о той или иной отдельной стороне объективной действительности, а о мире в целом.

Однако в указанных пределах последовательно проводится принцип специализации наук, строящейся на основаниях, исключающих возможность вторжения одной области знаний в другую. В связи с этим особую роль приобретает четкое определение предмета изучения каждой данной науки. Поэтому с такою же четкостью должен быть определен и предмет изучения нашей науки – науки советского гражданского права.

Наряду с теоретическим разрешением поставленных ранее задач имеет большое практическое значение.

Точный критерий, отграничивающий гражданское право от других отраслей советского права, используется законодателем в процессе систематизации гражданских законов – при издании гражданских кодексов и официальных сборников, включающих в себя отдельные группы гражданско-правовых нормативных актов. Вместе с тем этот критерий важен и для тех государственных органов, которые призваны обеспечивать охрану гражданских прав путем их оформления, а также разрешения споров между участниками советского гражданского оборота. Опираясь на определение, разработанное в науке, суды и другие государственные органы получают возможность с гораздо меньшими трудностями выявить природу спорного правоотношения и применить к нему нужный закон.

Из всего сказанного следует, что без определения понятия советского гражданского права его глубокое и всестороннее изучение было бы неосуществимым. Что же такое гражданское право как отрасль советского права и как отрасль советской юридической науки? Обратимся сначала к его характеристике как отрасли права (ст. 1 ГК).

Всякая отрасль права характеризуется двумя моментами: во-первых, определенным *предметом* регулирования, т. е. теми общественными отношениями, которые ею нормируются, закрепляются и охраняются, и, во-вторых, определенным *методом* регулирования, т. е. тем специфическим способом, при помощи которого государство на основе данной совокупности юридических норм обеспечивает нужное ему поведение людей как участников правоотношений.

Предмет советского гражданского права образуют, прежде всего, *социалистические имущественные отношения*.

Понятие имущественных отношений в работах классиков марксизма употребляется в различных смыслах. Иногда Маркс говорит о них как о юридическом выражении существующих производственных отношений⁷. Имущественные отношения в таком их понимании – это правовые отношения. Они – не предмет, а результат правового регулирования, следствие

⁷ К. Маркс, Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. 1, 1952, стр. 322.

того, что юридическому нормированию уже были подвергнуты какие-то иные, неправовые общественные отношения. Наряду с этим Маркс нередко пользуется понятием имущественных отношений в смысле самих производственных отношений⁸. Именно эти отношения и подвергаются воздействию со стороны юридических норм. Но возможности непосредственного правового воздействия на производственные отношения не безграничны, так как по своей сущности, по своему материальному содержанию последние объективны и от воли людей не зависят. В то же время, будучи отношениями между людьми, они немыслимы вне волевых актов, вне волевой деятельности человека. Поэтому наряду с материальным содержанием существует волевое опосредствование производственных отношений. А поскольку право имеет дело лишь с волевыми поступками, то и имущественные отношения в качестве объекта прямого правового воздействия представляют собой не что иное, как общественно-производственные отношения, взятые в пределах их волевого опосредствования. И только через это опосредствование право способно оказывать также косвенное воздействие на самое материальное содержание общественно-производственных отношений.

Но сказанным суть проблемы не исчерпывается, ибо если имущественные отношения — это действительно самые производственные отношения, взятые в пределах их волевого опосредствования, то не всякое волевое опосредствование производственных отношений есть в свою очередь уже имущественное отношение. Например, единство пролетариата как класса цементируется одинаковым его отношением к средствам производства, т. е. единством объединяющих его производственных отношений. Но так как эти отношения в условиях капитализма характеризуются отсутствием у пролетариата средств производства, то волевое опосредствование таких отношений не выражает каких-либо имущественных отношений. Именно поэтому трактовка имущественных отношений, как взятых в пределах волевого опосредствования отношений общественного производства, хотя и ориентирует на их сущность, обозначая место, которое они занимают в системе общественных явлений, не устраняет необходимости установления более конкретных свойственных этим отношениям признаков, позволяющих выявить их специфику и четко отграничить от смежных социальных явлений.

Основная особенность имущественных отношений, отличающая их от всех других общественных отношений, состоит в том, что они обладают определенной экономической ценностью. Но для того чтобы иметь экономическую ценность, они должны быть связаны со средствами производства, хотя бы последние были даны самой природой, например земля, либо с продуктами человеческого труда, хотя бы последние и не создавались в процессе материального производства, например продукты духовного творчества (произведения науки, литературы, искусства). При этом само собой разумеется, что подавляющая масса имущественных отношений устанавливается по поводу таких материальных благ, которые создаются в процессе производственной деятельности людей, выступая в качестве либо средств производства, либо предметов потребления. Сообразно с этим имущественные отношения можно определить как *такие общественные отношения, которые, будучи волевым опосредствованием производственных отношений, обладают определенной экономической ценностью ввиду их связи со средствами производства, предметами потребления или иными продуктами труда человека.*

Имущественные отношения выражаются в разнообразных формах, а это приводит к тому, что они регулируются и охраняются не только гражданским правом, но также и некоторыми другими отраслями советского права. Нормы гражданского права регулируют имущественные отношения лишь в *определенной* форме их выражения. Она, эта форма, и должна быть выявлена для того, чтобы можно было с предельной точностью установить предмет советского гражданского права.

⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 30, стр. 504–505.

Возьмем в качестве примера имущественные отношения, которые возникают в связи со снабжением народного хозяйства такими важнейшими предметами, как оборудование, сырье и топливо. С одной стороны, они представляют собою отношения по распределению продукции между социалистическими хозяйственными организациями. Но, с другой стороны, самое это распределение осуществляется в особой внешней форме – в стоимостной оболочке, ибо цена продукции исчисляется в деньгах и ее передача соответствующим организациям производится за деньги. Каждой из двух названных форм рассматриваемых отношений соответствует особый вид юридического нормирования: распределение продукции производится на основе плана, т. е. в административном порядке, а ее движение в стоимостной форме опосредствуется договором и, следовательно, осуществляется в гражданско-правовом порядке.

По тому же стоимостному признаку может быть проведено отграничение гражданского права от других отраслей советского права в области охраны социалистических имущественных отношений. Так, если кто-либо совершит покушение на кражу, он будет привлечен к уголовной, а не к гражданской ответственности, ибо покушение, посягая на существующий порядок общественных отношений, не причиняет никакого имущественного ущерба собственнику, не затрагивает принадлежащего ему имущества как определенной стоимости. Если же преступное деяние причиняет ущерб имуществу, преступник привлекается одновременно и к уголовной и к гражданской ответственности. Но при этом меры уголовного наказания обращаются против личности преступника, а натуральное или денежное возмещение причиненного ущерба обеспечивается на основе норм гражданского права. Следовательно, не только регулирование, но и охрана имущественных отношений осуществляется гражданско-правовыми нормами лишь постольку, поскольку эти отношения выступают в стоимостной форме.

Стоимостная форма чаще всего обуславливает возмездно-эквивалентный характер соответствующих отношений. Но это отнюдь не обязательно для всех без исключения случаев. При переходе имущества от одного лица к другому по договору дарения нет эквивалентности (возмездности), но тем не менее самое имущество передается здесь как определенная ценность, стоимость, а потому и отношения, возникающие между дарителем и одаряемым, регулируются нормами гражданского права. Более того, имущество вообще может не переходить из рук в руки, а находиться во владении его собственника. Но так как обладание имуществом есть в то же время обладание его стоимостью, то этот факт также получает отражение и закрепление в нормах гражданского права.

Выходит, что советское гражданское право регулирует и охраняет социалистические имущественные отношения лишь в той мере, в какой они выступают в качестве *стоимостных* отношений.

Помимо имущественных в предмет гражданско-правового регулирования входят также *личные неимущественные отношения*.

Отношения этого рода сами по себе не имеют какой-либо экономической ценности, ибо в наших социалистических условиях честь, достоинство, имя, авторство, приводящие к возникновению личных отношений, непередаваемы на деньги. Они неотчуждаемы и неотделимы от личности советского гражданина или коллектива советских граждан, выражая только ему присущие и только его характеризующие индивидуальные качества. Но, не обладая экономической ценностью, личные неимущественные отношения приобретают для их участников другое, не менее важное, а быть может, и более существенное значение, заключающееся в том, что в этих отношениях проявляется индивидуальность личности или коллектива, оцениваемая социалистическим обществом по ее действительным достоинствам и недостаткам. Когда, например, автор требует устранения искажений его произведения, он не преследует при этом никаких имущественных целей, а добивается того, чтобы обществу была обеспечена возможность оценить его способности на основе труда, действительно им созданного. Точно такой же смысл имеет юридическая охрана имени, чести, достоинства, а также и всех иных чисто личных

благ. Учитывая отмеченные моменты, личные неимущественные отношения можно определить как такие *общественные отношения, в которых выражается индивидуальность личности или коллектива и воплощается ее морально-политическая оценка со стороны социалистического общества.*

Личные неимущественные отношения всегда имеют для их участников самостоятельное значение. Например, автор произведения заинтересован в признании за ним авторства независимо от выплаты гонорара за использование его произведения. Но в реальной жизни личные отношения одних видов связаны с имущественными и находятся с ними в едином комплексе общественных отношений (например, творческий акт по созданию произведения порождает как личные, так и имущественные правомочия автора), а другие виды личных неимущественных отношений (по поводу, например, чести и достоинства) сами образуют законченный комплекс и в единстве с имущественными отношениями не состоят. Отношения первого вида *регулируются* гражданским правом. Им определяются, в частности, объем правомочий автора, порядок их осуществления и т. п. Отношения второго вида регулируются гражданским правом только в том смысле, что *охраняются* им от возможных нарушений, да и то не всегда, а лишь в случаях, прямо предусмотренных законом. Происходит это потому, что такие отношения либо регулируются другими отраслями права (например, порядок присвоения и изменения имени определяется нормами административного права) либо (как, например, связанные с честью и достоинством) по самой своей природе допускают лишь юридическую охрану и исключают возможность правового регулирования.

Но предмет всякой отрасли права определяется кругом регулируемых, а не охраняемых ею отношений. Охраняться нормами данной отрасли могут и такие отношения, которые выходят за пределы ее предмета. Так, некоторые гражданские правомочия охраняются нормами административного права, а такая отрасль, как советское уголовное право, охраняет самые разнообразные социалистические общественные отношения, хотя регулирует не их, а отношения, возникающие в связи с совершением преступления и применением наказания к преступнику. При определении же *предмета* гражданского права нужно исходить не из всех им охраняемых, а только из тех общественных отношений, которые регулируются гражданско-правовыми нормами. Из числа личных неимущественных отношений этим предметом охватываются лишь те, которые связаны с имущественными отношениями. Другие личные неимущественные отношения, если они вообще регулируются правовыми нормами, входят в предмет не гражданского, а иных отраслей советского права.

Таким образом, граница между гражданским правом и другими отраслями советского права проходит: для имущественных отношений – по линии их стоимостной формы, для личных неимущественных отношений – по линии их связи со стоимостными имущественными отношениями. Таков предмет гражданско-правового регулирования. Рассмотрим теперь вопрос о его методе.

Советское гражданское право включает в себя определенные правила поведения, выполнение которых обеспечивается наряду с различными другими средствами также и мерами государственного принуждения. Но в этом еще нельзя усмотреть чего-либо специфического только для одного гражданского права, ибо подобный метод характерен для права вообще. Чтобы выявить специфику метода гражданско-правового регулирования социалистических общественных отношений, нужно установить, чем он отличается от методов, применяемых в других отраслях советского права. Право может действовать методом предписания, запрета, дозволения и т. п. Какой же метод характерен для гражданско-правовых норм?

Нормы права реализуются в жизни посредством правоотношений, участники которых выступают в качестве носителей прав и обязанностей. Правоотношения возникают на почве применения любых юридических норм, относящихся к различным отраслям советского права. Но так как каждая отрасль права обладает своим особым методом регулирования, это с необхо-

димостью отражается на структуре связанных с нею правоотношений. Так, административное право действует методом властных предписаний, и потому административные правоотношения строятся как отношения власти и подчинения. Такая же структура характерна и для уголовных правоотношений, в которых лицо, подвергающееся наказанию, подчиняется органу, назначающему наказание или приводящему его в исполнение. Элементы подчинения свойственны и многим другим правоотношениям.

По-иному строятся отношения гражданского права. Конечно, и их субъекты подчинены определенному порядку, установленному в гражданских законах. Но элементы власти и подчинения полностью устранены из их взаимных отношений. Как участники гражданского правоотношения они находятся в положении *юридического равенства*. Этим метод советского гражданского права и отличается от методов, которые в процессе регулирования социалистических общественных отношений применяются в других отраслях советского права.

Но почему гражданское право пользуется данным, а не каким-либо иным методом? Чем это объясняется: произвольным усмотрением государства или явлениями объективного порядка?

При разработке того или иного метода государство учитывает характер общественных отношений, охватываемых данной отраслью права, специфику предмета ее регулирования. Основную массу отношений, включаемых в сферу действия гражданского права, составляют социалистические имущественные отношения в их стоимостной форме. Но стоимостные отношения иначе как на началах равенства строиться не могут. Поэтому регулирование указанных отношений по принципу юридического равенства их субъектов и воспринято советским гражданским правом в качестве его специфического метода.

Следовательно, для выявления сущности каждой данной отрасли права решающее значение имеет ее предмет, поскольку от него зависит и им определяется также и метод правового регулирования. Но если границы предмета известны, а его определяющая роль установлена, то наряду с предметом в общем определении понятия отрасли права должно быть отведено место и для показа свойственного ей особого, специфического метода правового регулирования.

Предмет советского гражданского права образуют социалистические имущественные отношения стоимостного характера, а также связанные с ними личные неимущественные отношения. Эти отношения регулируются гражданско-правовыми нормами на началах юридического равенства их субъектов. С учетом критериев предмета и метода регулирования должно быть сформулировано общее определение понятия гражданского права.

Советское гражданское право как отрасль единого советского социалистического права есть система норм, регулирующих на началах равенства социалистические имущественные отношения в их стоимостной форме и связанные с ними личные неимущественные отношения социалистического общества.

В теории гражданского права продолжают оставаться спорными вопросы как о предмете, так и о методе гражданско-правового регулирования.

Все признают, что его предмет образуют социалистические имущественные и личные неимущественные отношения. Но природа, а также круг тех и других, включаемых в сферу действия советского гражданского права, характеризуются отдельными авторами по-разному.

С точки зрения С. Н. Братуся⁹ и тех, кто к нему присоединяется¹⁰, нельзя считать имущественными производственные отношения, ибо они составляют объективную предпосылку и результат общественно-производственной деятельности, которые не могут быть объектом

⁹ Развернутое изложение концепции С. Н. Братуся см. «Предмет и система советского гражданского права», Госюриздат, 1963.

¹⁰ Например, С. С. Алексеев, Предмет советского социалистического гражданского права, Ученые труды Свердловского юридического института, т. 1, 1959.

правового воздействия; имущественные – это не производственные, а возникающие на их основе конкретные волевые отношения. В действительности, однако, производственные отношения – не только предпосылка или результат, но и форма общественно-производственной деятельности¹¹. Они существуют в виде как совокупности, так и единичных отношений и включают в себя наряду с материальным содержанием волевое опосредствование, вполне приспособленное к правовому регулированию. Вот почему имущественное отношение – не нечто отличное от производственного, а самое производственное отношение, взятое в определенных границах.

С точки зрения Е. А. Флейшиц и А. Л. Маковского, личные неимущественные отношения, не связанные с имущественными, не только охраняются, но и, как прямо сказано в ст. 1 ГК, регулируются гражданским правом, а следовательно, включаются в его предмет¹². На самом же деле термин «регулируются» в ст. 1 ГК употреблен в широком смысле, подразумевающим также и правовую охрану. А если обратиться к конкретным нормам ГК, которые посвящены этим отношениям, например к ст. 7, говорящей об охране чести и достоинства, то не остается сомнений в их направленности не на регулирование, а именно на охрану таких отношений. Иначе и быть не может, поскольку правовое регулирование чести и достоинства объективно исключено. В. Г. Вердников отмечает, правда, что регулируются правом не честь и достоинство, а связанные с ними отношения¹³. Но это «регулирование» до нарушения никаких правомочий с позитивным содержанием у носителя чести и достоинства не порождает. В осуществление своего права он не совершает каких-либо активных действий, а может лишь требовать, чтобы честь и достоинство не нарушались, и добиваться их восстановления после того, как они были ущемлены. Ясно, что перед нами не регулирование, а только охрана, сама по себе недостаточная для включения соответствующих отношений в состав предмета советского гражданского права.

Не менее дискуссионна проблема отграничения имущественных отношений гражданского права от регулируемых другими отраслями советского права, особенно правом административным.

В свое время С. Ф. Кечекьян проводил их разграничение по сфере производства, которую он включал в административное право, и сфере обращения, относящейся к гражданскому праву¹⁴. Но это противоречит действительности, так как административные акты могут определять порядок сбыта и снабжения (сфера обращения), а гражданско-правовые нормы – порядок пользования имуществом, в том числе его производительного потребления (сфера производства). Не более удачно и выделение гражданского права по критерию гражданского оборота¹⁵. Если имеется в виду гражданский оборот в юридическом смысле, под которым понимают совокупность предусмотренных законом фактов, порождающих гражданские правоотношения, то такое определение неспособно сказать ничего больше, кроме того, что гражданское право регулирует отношения, предусмотренные гражданским законом, а это равносильно тому, как если бы мы сказали, что гражданское право есть гражданское право. Если же речь идет о гражданском обороте в экономическом смысле, то как обнимающий всю совокупность имущественных отношений, складывающихся в сфере производства и обмена, такой оборот опосредствуется не только гражданским правом.

¹¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 1, стр. 149.

¹² Е. А. Флейшиц и А. Л. Маковский, Теоретические вопросы кодификации советского гражданского законодательства, «Советское государство и право» 1963 г. № 1, стр. 87–89.

¹³ В. Г. Вердников, Вопросы гражданского права в свете решений XXII съезда КПСС, изд-во «Высшая школа», стр. 11.

¹⁴ С. Ф. Кечекьян, О системе советского социалистического права, «Советское государство и право» 1946 г. № 2, стр. 41–45.

¹⁵ См., например, Р. О. Халфина, О предмете советского гражданского права, «Советское государство и право» 1954 г. № 8, стр. 82–86.

Предпринимались и другие попытки установления круга имущественных отношений, регулируемых гражданским правом. С. С. Алексеев специфический признак имущественных отношений гражданского права усматривает в имущественно-распорядительной¹⁶, а С. Н. Братусь – просто в имущественной самостоятельности их субъектов¹⁷, что равносильно употребляемому А. В. Дозорцевым понятию имущественной обособленности¹⁸. Но ни один из перечисленных признаков не может считаться специфическим лишь для гражданского права, ибо, какими бы нормами имущественные отношения ни регулировались, они мыслимы только как отношения между самостоятельными или обособленными субъектами, так или иначе распоряжающимися своим имуществом. В то же время С. Н. Братусь утверждает, что административное право вообще регулирует не имущественные, а организационные отношения и этим отличается от права гражданского¹⁹. Однако это положение ошибочно, ибо, как признает тут же сам С. Н. Братусь, органы государственного управления могут распоряжаться в пределах своих полномочий государственным имуществом, что неосуществимо вне их участия в имущественных отношениях. Небезынтересен и тот факт, что М. М. Агарков, впервые выдвинувший данную концепцию, разграничивал гражданское и административное право не по предмету, а по методу регулирования, видя специфику организационных отношений в том, что они строятся как «отношения власти и подчинения»²⁰.

К правильному разрешению рассматриваемой проблемы более других приблизился Д. М. Генкин, указывающий, что «предметом советского гражданского права являются имущественные отношения в сфере товарно-денежного обращения, строящиеся на началах эквивалентности, и отношения собственности в их связи с товарно-денежными отношениями»²¹. Но так как имущественные отношения гражданского права могут быть и безвозмездными, следовало говорить не об эквивалентности, а о стоимостной форме как их видовом признаке в отличие от экономической ценности, присущей любым, а не только гражданско-правовым имущественным отношениям. При этом едва ли обоснованы утверждения тех, кто, выступая против характеристики имущественных отношений, как обладающих экономической ценностью, отмечает, что ценностью может обладать вещь, а не общественное отношение²². В политико-экономическом плане правилен, по-видимому, прямо противоположный ход рассуждений. Известно, например, что товар представляет собой экономическую ценность только как вещественный носитель общественных отношений. Нелишне напомнить и о том, что ни одна вообще экономическая категория, в том числе категория экономической ценности, не может быть истолкована вне общественных отношений, в которых она проявляется. И если вполне естественно говорить о таких возможных признаках имущественных отношений как их возмездный, эквивалентный или стоимостный характер, то нет решительно никаких препятствий и к указанию на экономическую ценность, которой они обладают всегда в отличие, например, от личных неимущественных отношений, лишенных ценностного выражения.

Не прекращается полемика также и по поводу метода гражданско-правового регулирования. Одни считают, что равенство участников – признак не метода, а предмета гражданского права – самих имущественных отношений, развивающихся на основе закона стоимости

¹⁶ С. С. Алексеев, Предмет советского социалистического гражданского права, стр. 121.

¹⁷ С. Н. Братусь, Предмет и система советского гражданского права, Госюриздат, 1963, стр. 126–127.

¹⁸ А. В. Дозорцев, О системе советского гражданского права и системе Гражданского кодекса СССР, «Советское государство и право» 1954 г. № 7, стр. 106.

¹⁹ С. Н. Братусь, Предмет и система советского гражданского права, стр. 43–45.

²⁰ М. М. Агарков, Предмет и система советского гражданского права, «Советское государство и право» 1940 г. № 8–9, стр. 61.

²¹ Д. М. Генкин, Предмет советского гражданского права, «Советское государство и право» 1955 г. № 1, стр. 106.

²² С. Н. Братусь, Предмет и система советского гражданского права, стр. 34.

и закона распределения по труду²³. Но если бы это было верно, отношения, регулируемые другими отраслями права, нужно было признать строящимися на началах неравенства, что противоречит их социалистической природе. По мнению других (А. В. Дозорцева²⁴ и И. Г. Мревлишвили²⁵), элементы подчинения свойственны и гражданским правоотношениям: Госбанк, например, вступая с социалистическими организациями в гражданские правоотношения по кредитованию и денежным расчетам осуществляет также функцию финансового контроля. Но в таких случаях складывается не единое, а комплексное правоотношение, сочетающее гражданско-правовые (кредитование, расчеты) и административно-правовые элементы (финансовый контроль). Наконец, по мнению третьих (Г. И. Петров), и административные правоотношения могут строиться на началах равенства: пассажиры, имеющие, например, право на занятие определенных мест в автобусе, могут требовать от других пассажиров освобождения мест в силу соответствующих административных предписаний, хотя и не состоят друг с другом в отношениях власти и подчинения²⁶. Но все дело в том именно и заключается, что пассажиры состоят в правоотношениях не друг с другом, а с владельцем автобуса (автотрестом), причем и эти отношения включают в себя не только гражданско-правовые, но и административно-правовые элементы (подчинение установленному в автобусе порядку). Освобождая неправомерно занятое место, пассажир выполняет не требование другого пассажира, а предписание автотреста, с которым он находится в правоотношении.

Изложенные взгляды относительно предмета и метода гражданско-правового регулирования ориентируются на систему советского права в том виде, в каком она сложилась и существует. Выдвигаются, однако, и другие концепции, соединенные с предложениями о перестройке самой системы советского права. Согласно одной из них необходимо все без исключения имущественные отношения (в том числе налоговые, по денежным штрафам и т. п.) изъять из других отраслей и целиком сосредоточить в гражданском праве²⁷. Согласно другой – следовало бы в гражданском праве оставить имущественные отношения с участием граждан, а для регулирования хозяйственной деятельности социалистических организаций и связанных с нею имущественных отношений создать новую отрасль права – хозяйственное право²⁸.

В этих предложениях допускается очевидное смешение системы права с тем, как могут строиться законодательные справочники или учебные правовые дисциплины. Нет препятствий к изданию в соответствии с конкретными практическими потребностями построенных по указанному критерию сборников законодательных актов (например, законодательства по вопросам народного хозяйства). Могут преподаваться и комплексные юридические дисциплины, объединяющие материалы различных отраслей советского права, как преподается, например, в качестве специальной дисциплины хозяйственное право. Но отрасль права нельзя «построить» или «перестроить» без изменения всей структуры реальных общественных отношений и регулирующего их законодательства. Она существует объективно в сложившейся системе советского права и отличается от других отраслей по предмету и методу регулирования. Между тем реализация изложенных предложений означала бы объединение в одной отрасли права вопреки самой ее природе разнородных предметов (имущественно-стоимостных и управлен-

²³ См. редакционную статью «О предмете советского гражданского права (к итогам дискуссии)» в журнале «Советское государство и право» 1955 г. № 5, стр. 58.

²⁴ А. В. Дозорцев, О предмете советского гражданского права, стр. 105.

²⁵ И. Г. Мревлишвили, Предмет и система советского социалистического гражданского права, «Советское государство и право» 1954 г. № 7, стр. 109–111.

²⁶ Г. И. Петров, Сущность советского административного права, изд-во ЛГУ, 1959, стр. 83.

²⁷ И. Г. Мревлишвили, Предмет и система советского социалистического гражданского права, стр. 109–111.

²⁸ «Научная сессия по проблемам советского хозяйственного права (тезисы докладов)», изд-во АН СССР, 1959.

ческих отношений), а также различных методов регулирования (метода равенства и метода власти и подчинения).

Как объективно существующая отрасль советского права, гражданское право обладает единством предмета и метода, которое именно в том и выражается, что советское гражданское право регулирует на началах равенства имущественно-стоимостные и связанные с ними личные неимущественные отношения социалистического общества.

Гражданское право как наука и как учебная дисциплина. Мы определили понятие гражданского права как отрасли советского права. Что же представляет собою гражданское право как отрасль советской юридической науки?

Советское гражданское право как наука изучает гражданское право как отрасль советского права. Но при определении ее границ не следует упускать из виду, что в ходе исторического развития советского правоведения из состава науки гражданского права выделились в самостоятельные отрасли юридических знаний земельное, трудовое и колхозное право. Это обусловлено рядом обстоятельств.

Во-первых, отношения, связанные с использованием земли, приложением труда в социалистической системе хозяйства и деятельностью колхозов, регулируются настолько значительным числом юридических норм, а каждый из видов этих отношений настолько специфичен, что без должной научной специализации их изучение было бы не только затруднительным, но и просто невозможным.

Во-вторых, для регулирования земельных, трудовых и колхозных отношений характерно настолько тесное переплетение гражданско-правового и административно-правового методов, что они нуждаются в совместном исследовании, а это было бы неосуществимо, если бы земельное, трудовое и колхозное право не отпочковались от науки гражданского права.

В-третьих, удельный вес и хозяйственно-политическая значимость земельных, трудовых и колхозных отношений настолько велики, что и с этой точки зрения вполне оправдано выделение регулирующих их правовых норм в предмет самостоятельного изучения соответствующих отраслей юридической науки.

Ввиду обособления перечисленных научных отраслей, гражданско-правовая наука либо вовсе не затрагивает связанных с ними теоретических и практических проблем, либо рассматривает их в наиболее общем виде, поскольку это необходимо для должного усвоения и правильного понимания теории советского гражданского права. Например, право исключительной собственности государства на землю или право колхозной собственности находят свое отражение и в гражданско-правовой науке. Однако детальное исследование правового режима земли в СССР составляет задачу науки земельного права, точно так же, как правовой режим колхозной собственности в полном его объеме изучается наукой колхозного права.

Первоочередная задача гражданско-правовой науки состоит в том, чтобы всесторонне и детально, исчерпывающе и тщательно изучить содержание норм, выраженных в советских гражданских законах и иных нормативных актах. Не разрешив этой задачи, наука советского гражданского права не выполнила бы своей основной обязанности – вооружить практику знанием действующего законодательства и умением правильно применять его к отдельным жизненным случаям.

Но изучать правовые нормы можно по-разному. Можно ограничиться анализом одних только заключенных в них правил и считать, что этим исчерпывается круг проблем, исследуемых юридической наукой. Такое изучение правового материала ничего общего с подлинной наукой не имеет.

Нормы гражданского права устанавливаются Советским государством не ради самих этих норм, а для должного урегулирования социалистических общественных – имущественных и личных – отношений, обеспечения в области указанных отношений наиболее благоприятных юридических условий для успешного разрешения выдвигаемых партией и правительством

политических и хозяйственных задач коммунистического строительства. Подлинно научное освещение гражданско-правовых норм начинается лишь с того момента, когда они получают объяснение и обоснование в реальных отношениях социалистического общества, а их практическое действие выявляется в анализе служебной роли норм советского гражданского права в деле дальнейшего развития промышленности и сельского хозяйства, укрепления и развертывания советской торговли, подъема жизненного уровня трудящихся, роста социалистической культуры.

Любая наука, если она действительно является наукой, должна опираться на определенные объективные закономерности и изучать их. Это относится и к науке советского гражданского права, которая призвана не только к описанию и систематизации действующих гражданско-правовых норм, но и к выявлению их объективной обусловленности, к установлению тех объективных закономерностей, которые лежат в их основе. Поэтому, говоря о гражданско-правовой науке, необходимо иметь в виду, что предмет ее изучения составляют гражданско-правовые нормы как законы в юридическом значении этого слова, создаваемые по воле людей, по воле социалистического государства. В основе же изучения этих законов лежат объективные закономерности, не зависящие от воли людей и предопределяющие в конечном счете и ту волю социалистического государства, которая находит свое выражение и закрепление в нормах советского гражданского права.

Таковы задачи *науки* советского гражданского права. Связанные с ними, но в то же время вполне самостоятельные задачи стоят перед гражданским правом как *учебной дисциплины*.

Учебная дисциплина в отличие от науки служит целям не исследования, а обучения²⁹. Однако успешное обучение возможно только при том условии, что оно опирается на достижения науки. В гражданском праве как учебной дисциплине излагаются выводы гражданско-правовой науки относительно содержания советских гражданских законов и определяющих его объективных закономерностей. Тем самым студент знакомится не только с правилами гражданского законодательства, но и с их теоретическим обоснованием, овладевая *научным фундаментом* своей будущей специальности.

Вместе с тем ценность любой науки состоит в ее практическом назначении, в обслуживании потребностей практики, в содействии удовлетворению интересов, связанных с повседневной деятельностью миллионов людей. Соответствующим практическим предназначением обладает и гражданско-правовая наука, исследующая пути дальнейшего развития советского законодательства в сфере социалистических имущественных и личных неимущественных отношений, а также выявляющая общие принципы и конкретные условия правильного применения гражданских законов к каждому отдельно встречающемуся жизненному случаю. Ознакомление с этими ее выводами позволяет студенту овладеть необходимыми для избранной специальности *навыками практической работы*.

Преподавание советского гражданского права и ставит своей целью – обучить теории и практике гражданского законодательства и его применения, вооружить такими теоретическими и практическими знаниями в этой области, которые необходимы для успешной и плодотворной работы высококвалифицированного юриста – судьи и прокурора, арбитра и юрисконсульта, нотариуса и адвоката, работника государственного хозяйственного аппарата.

§ 2. Задачи и принципы советского гражданского права

Задачи советского гражданского права. Среди отношений, регулируемых советским гражданским правом, решающее место занимают социалистические имущественные отно-

²⁹ Подробнее о различиях между наукой и учебной дисциплиной гражданского права, а также об их соотношении с гражданским правом как отраслью советского права см. О. А. Красавчиков, Советская наука гражданского права (понятие, предмет, состав, система), Свердловск, 1961.

шения. В их основе лежит социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства. Хозяйственная жизнь в СССР определяется и направляется народнохозяйственными планами (ч. II ст. 1 ГК). Но так как на современном этапе развития советского общества имущественные отношения облекаются в товарно-денежную форму, в поступательном движении социалистической экономики невозможно обойтись без всемерного использования таких экономических рычагов, как хозяйственный расчет, деньги, цена, себестоимость, прибыль, торговля, кредит, финансы. Важную роль играет также последовательное соблюдение принципа материальной заинтересованности граждан, предприятий, колхозов и других хозяйственных организаций.

Наряду с имущественными, гражданское право регулирует и личные неимущественные отношения советского общества. Эти отношения также опираются на социалистическую экономику, но по своей собственной природе они входят в состав не экономических, а идеологических отношений и воплощают в себе либо результаты одной только духовной, творческой деятельности либо морально-политическую, идейную оценку всех дел и поступков индивидов или коллективов, в какой бы сфере общественной деятельности они ни выступали. Всемерное развитие личных неимущественных отношений при правильном сочетании интересов личности с интересами всего общества – одно из существенных условий духовного облика советских людей и, следовательно, одна из важнейших предпосылок утверждения коммунистического общественного строя.

Таким образом, строительство коммунизма, пути и средства осуществления которого определены в Программе партии, предполагает надлежащее развитие и постепенное преобразование социалистических имущественных и личных неимущественных отношений. А так как эти отношения в своей совокупности образуют предмет гражданского права, то оно и призвано путем их эффективного и наиболее целесообразного регулирования содействовать разрешению задач коммунистического строительства. Отсюда и его конкретные задачи, формулированные в преамбуле к Основам гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик³⁰, а в соответствии с ними – в преамбулах к гражданским кодексам союзных республик.

Таковыми задачами являются: а) *в сфере имущественных отношений* – способствовать упрочению социалистической системы хозяйства, социалистической собственности и развитию ее форм в единую коммунистическую собственность; укреплению планово-договорной дисциплины и хозяйственного расчета; своевременному и надлежащему выполнению поставок при неуклонном повышении качества продукции и планов капитального строительства при всемерном повышении эффективности капиталовложений; осуществлению государственных закупок сельскохозяйственных продуктов, развитию советской торговли и охране защищаемых государством материальных интересов граждан; б) *в сфере личных неимущественных отношений* – способствовать удовлетворению соответствующих общественных интересов культурных интересов граждан, а также содействовать развитию творческой инициативы в области науки и техники, литературы и искусства.

Задачи, стоящие перед гражданско-правовым регулированием каждого из двух названных видов социалистических общественных отношений, тесно связаны. В частности, удовлетворение культурных потребностей граждан опирается на постоянное повышение их материального благосостояния и зачастую реализуется установлением имущественных отношений, как и в свою очередь развитие творческой инициативы, например области техники, содействует техническому прогрессу, а тем самым – общему подъему социалистической экономики. Во взаимосвязи и единстве поставленных перед гражданским законодательством задач прояв-

³⁰ В дальнейшем – Основы.

ляется единство стоящей перед ним цели – содействовать строительству коммунистического общества в нашей стране.

Принципы советского гражданского права. Цели и задачи – это то, чему советское гражданское законодательство служит, для достижения и разрешения чего оно используется. Принципы – то, на что опирается советское гражданское право, что составляет его основные начала.

В основе советского гражданского права лежат принципы социализма. Но эти принципы свойственны социалистическому обществу в целом, между тем как правовыми могут быть признаны лишь такие принципы, которые получили определенное преломление в юридических нормах и именно в этом, т. е. в правовом, качестве закреплены действующим законодательством. Помимо отмеченной особенности правового принципа, он отличается и двумя другими свойствами.

Первое его свойство заключается во всеобщности. Соответствующее положение считается принципом той или иной отрасли права только тогда, когда им пронизываются не какие-либо отдельные, а все ее нормы и институты. Второе свойство проявляется в том, что принцип, характерный для данной отрасли права, представляет собой специфическое выражение присущего всему советскому праву более общего принципа. Выявить принципы советского гражданского права – это и значит определить общие для него основные начала как особое проявление основополагающих черт советского права в целом, являющихся в свою очередь юридическим отражением и преломлением принципов социализма³¹.

Основная особенность социалистического общества состоит в том, что оно не знает частной собственности и эксплуатации человека человеком, а базируется на социалистической собственности и товарищеском сотрудничестве свободных от эксплуатации работников. Благодаря этому каждый член социалистического общества приобретает реальную возможность трудиться по способностям и получать от общества равную оплату за равный труд. В этом и заключается экономическое равенство людей при социализме. Ему соответствует их юридическое равноправие, которое в социалистическом обществе потому и является подлинным равноправием, что в его основе лежит равенство экономическое. Подлинное равноправие составляет один из ведущих принципов советского гражданского права.

Этот принцип действует, конечно, не только в гражданском праве, а и во всех других отраслях советского права. Но для гражданского права он имеет особенно важное значение, ибо сами гражданские правоотношения строятся как отношения юридического равенства. Строиться же на таких началах гражданские правоотношения могут потому, что они опираются на подлинное равноправие субъектов советского гражданского права. В результате ликвидации частной собственности и эксплуатации, в результате утверждения безраздельного господства социалистической собственности и отношений товарищеского сотрудничества между людьми в условиях социализма исчезают антагонистические противоречия между индивидом и коллективом, между обществом и его членами. Личные и общественные интересы находятся здесь в гармоническом сочетании и единстве. Поэтому субъекты советского гражданского права не только наделяются правами, но на них возлагаются определенные обязанности, выполняемые как в их собственных интересах, так и в интересах всего общества. Сочетание прав и обязанностей – таков второй принцип советского гражданского права.

Действие этого принципа также не ограничивается одним лишь гражданским правом. Провозглашенный Конституцией СССР, он стал всеобщим принципом советского законодательства. Но для гражданского права указанный принцип имеет особенно важное значение. Отдельные люди, не преодолевшие капиталистических пережитков, иногда еще пытаются

³¹ Подробнее о сущности правового принципа вообще и гражданско-правового принципа в частности см. *С. Н. Братусь*, Предмет и система советского гражданского права, стр. 134–143.

свои личные, притом неправильно понятые, интересы противопоставлять интересам общественным. Особенно остро это проявляется в области имущественных отношений, где чаще, чем в других областях, может выразиться стремление «урвать кусок побольше и удрать»³². Проводя сочетание прав и обязанностей в этой именно сфере отношений, гражданское право способствует укреплению сочетания общественных и личных интересов и вместе с тем преодолению капиталистических пережитков в области, где они наиболее живучи.

Основной экономический закон социализма – закон непрерывного роста и совершенствования производства на базе высшей техники в целях максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества. Из содержания этого закона вытекает, что он подчиняет развитие материального производства одной задаче – задаче всестороннего удовлетворения потребностей и интересов общества в целом и каждого его члена в отдельности. Следовательно, удовлетворение общественных и личных интересов носит при социализме реальный характер, поскольку это обеспечивается основным экономическим законом его развития. Поэтому такой же реальный и гарантированный характер носят гражданские права, предоставляемые участникам социалистического гражданского оборота. Отсюда третий принцип советского гражданского права – *принцип реальности и гарантированности гражданских прав*.

Так же, как и указанные ранее, данный принцип является общим для всего советского законодательства. Но для гражданского права он имеет особенно важное значение. Действительно, гражданские права и обязанности в их подавляющей массе связаны с имущественными отношениями. Они обладают, следовательно, определенным материальным, экономическим содержанием. Поэтому такие права должны быть снабжены особыми юридическими гарантиями, обеспечивающими не вообще принудительное, а такое именно их осуществление, которое способно удовлетворить материальные потребности и интересы управомоченного. И подобные особые гарантии действительно предусматриваются действующим гражданским законодательством, закрепляющим, например, возможность требовать реального исполнения обязательств, несмотря на денежную компенсацию вызванных их нарушением убытков, возмещения причиненного вреда в натуре и т. п.

Основному экономическому закону социализма подчинен другой экономический закон, действующий в социалистическом обществе, – закон планомерно-пропорционального развития народного хозяйства. В соответствии с этим объективным экономическим законом осуществляется государственное планирование промышленности, транспорта и всех других отраслей народного хозяйства в СССР. А так как планируется развитие социалистической экономики в целом, влияние плана сказывается на экономических отношениях, участниками которых становятся не только хозяйственные, но и другие социалистические организации или граждане. Правовое регулирование этих отношений подчиняется задачам, определенным в государственных плановых актах. Но поскольку эти отношения регулируются и нормами гражданского права, одним из его основных принципов становится *принцип плановости*.

Принцип плановости уже потому не может быть ограничен одним лишь гражданским правом, что хозяйственная деятельность в СССР регулируется и другими отраслями советского права. Но для гражданского права этот принцип имеет особенно важное значение. Нормы гражданского права регулируют отношения, складывающиеся и в сфере производства, и в сфере обращения. Поскольку же планомерно-пропорциональное развитие народного хозяйства предполагает координацию между отдельными отраслями производства, а также между ними и обращением и поскольку эта координация обеспечивается актами государственного планирования, гражданское право обязано прочно опираться на принцип плановости и строго

³² В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 35, стр. 199.

учитывать его в процессе регулирования отношений, возникающих как в сфере производства, так и в сфере обращения.

При социализме сохраняется также действие закона стоимости, хотя под влиянием основного экономического закона и закона планомерного развития народного хозяйства его действие проявляется здесь в существенно новых формах. Так как этот закон существует и действует, он не может не учитываться в процессе правового регулирования экономических отношений. Поэтому плановые начала, отражающие централизованное руководство социалистической экономикой, дополняются другим важным принципом советского гражданского права – *принципом личной инициативы* (индивидуальной или коллективной), без которой немыслимо успешное развертывание экономических процессов.

Личная инициатива поддерживается и поощряется не только гражданским правом, но и нормами других отраслей советского права. Ее специфическое значение для гражданского права состоит в том, что без собственного почина не может получить надлежащего осуществления хозяйственная деятельность социалистических хозяйственных организаций, как не могут быть удовлетворены материальные и культурные потребности личности в таких именно формах, в каких заинтересованы сами граждане. Вследствие этого гражданский закон предусматривает договорное оформление социалистическими организациями своих взаимоотношений, основанных на государственных плановых заданиях, границы осуществления гражданами своих правомочий и в то же время полную свободу использования принадлежащих им прав в установленных законом пределах и т. п. Правильное сочетание принципов плановости и личной инициативы в нормах гражданско-правового законодательства – одно из конкретных проявлений принципа демократического централизма, вообще характерного для советского социалистического права³³.

Важнейшим принципом советского права является *принцип социалистической законности*. В нем находит одно из ярчайших своих проявлений подлинный демократизм советского права, создаваемого народом в лице социалистического государства и подчиненного интересам народа. Принцип социалистической законности, обеспечивающий точное и неуклонное соблюдение законов всеми государственными органами и их должностными лицами, кооперативно-колхозными и иными общественными организациями, а также всеми советскими гражданами, служит руководящим началом и для применения гражданско-правовых норм. Вместе с тем в этих нормах конкретизируются условия и предпосылки его применения к гражданским правоотношениям. Такая конкретизация достигается запрещением осуществлять гражданские правомочия в противоречии с их назначением в социалистическом обществе, предписанием соблюдать законы и уважать правила социалистического общежития, социалистические моральные принципы или возложением на государственные учреждения имущественной ответственности за вред, причиненный неправомерными действиями их должностных лиц в области административного управления, и т. д.

Значение принципа социалистической законности состоит в том, что только на его основе может быть обеспечено применение законов и иных гражданских нормативных актов в точном соответствии с их содержанием. Только благодаря последовательному осуществлению этого принципа участники социалистического гражданского оборота могут быть уверены в прочности и незыблемости принадлежащих им гражданских прав, в необходимости беспрекословного выполнения возложенных на них гражданских обязанностей. Только при условии соблюдения принципа социалистической законности может проявляться во всей полноте активно-творческая роль советского гражданско-правового законодательства в выполнении выдвигаемых партией и правительством задач в области хозяйственного и культурного строительства.

³³ Ср. С. Н. Братусь, Предмет и система советского гражданского права, стр. 139–140.

Основные принципы советского гражданского права выражают его социалистическую сущность. Они присущи поэтому гражданскому праву не только нашей страны, но и всех других социалистических государств. Конкретное законодательное выражение этих принципов может быть неодинаковым в различных социалистических странах, учитывая национальные, исторические и иные особенности развития каждой из них³⁴. Существенное влияние на их воплощение в гражданском законодательстве отдельных социалистических государств оказывает также достигнутый в той или иной стране уровень социалистического преобразования общественных отношений. Но в своих главных и типических проявлениях охарактеризованные принципы являются всеобщими для гражданского права всех без исключения государств социалистического типа.

Прямую противоположность гражданскому праву Советского Союза и других стран социалистического лагеря составляет гражданское право стран капитализма.

В основе гражданского права капиталистических стран лежит частная собственность и порождаемая ею эксплуатация человека человеком. *Принцип неограниченности частной собственности* является ведущим, основным началом буржуазного гражданского права.

В законодательстве периода промышленного капитализма этот принцип получает четкое и неприкрытое выражение. «Собственность, – говорится в ст. 544 французского гражданского кодекса, – есть право пользоваться и распоряжаться вещами наиболее абсолютным образом...» Законодательство периода империализма подвергает эту формулу ряду изменений. Так, в германском гражданском уложении уже говорится, что, например, собственник земельного участка не может «воспрепятствовать воздействию, проходящее на такой высоте или в такой глубине, что устранение его не представляет для него интереса» (§ 905), он «не может воспрепятствовать допущения к нему с другого участка газов, ларов, запаха, дыма, копоти, теплоты, шума, сотрясений и других подобных воздействий...» (§ 906). Но уже самый характер воздействия на чужое имущество, допускаемого гражданскими законами периода империализма, свидетельствует о том, что речь здесь идет о таких «ограничениях» частной собственности, которые в действительности призваны к обеспечению ничем не ограниченных возможностей для монополистического капитала. Поэтому, хотя, например, американский юрист Г. Берман и утверждает, что, поскольку расширяется государственное вмешательство в отношения частной собственности, ее понятие должно быть подвергнуто определенным коррективам, тем не менее в идее незыблемости частной собственности, как заявляет сам автор, он полностью единодушен «со своими предками»³⁵. Ничего не меняют в существе дела и такие меры, как национализация некоторых отраслей промышленности, проведенная, например, в Англии. В чисто демагогических целях буржуазные юристы иногда объявляют эти меры осуществлением идей социализма³⁶. Но не говоря уже о том, что национализация не затронула доходов собственников национализированных предприятий, а скорее стабилизировала эти доходы, превратив их в строго фиксированные дивиденды, выплачиваемые государством, самая природа частной собственности остается неизменной, с тем лишь, что меняется ее субъект: вместо отдельных капиталистов в этом качестве выступает класс капиталистических собственников, организованный в буржуазное государство.

В непосредственной связи с принципом неограниченности частной собственности находится второе важнейшее начало буржуазного гражданского права – *принцип свободы договоров*.

Свобода договоров, с точки зрения сущности буржуазного законодательства, есть свобода распоряжения частной собственностью, ничем не ограниченная циркуляция имущества

³⁴ Подробное освещение гражданского законодательства социалистических стран (с учетом впоследствии внесенных в него изменений) см. «Гражданское право стран народной демократии», Внешторгиздат, 1958.

³⁵ H. Berman, Talks of american law, New York, 1961, p. 165.

³⁶ Например, The public corporation, editor W. Friedmann, Toronto, 1954, p. 544.

в сфере товарного обращения. Но, с другой стороны, для того, чтобы договор хотя бы в какой-то степени обеспечивал устойчивость возникших товарно-денежных отношений, он должен быть обязательным для его контрагентов. Поэтому, например, ст. 1134 французского гражданского кодекса устанавливает, что «соглашения, законным образом заключенные, имеют силу закона в отношении тех, которые в них вступили». В какой, однако, мере заключение договора является в условиях капитализма действительно свободным, об этом с достаточной полнотой можно судить по договорам о продаже рабочей силы, которые вынуждены заключать рабочие, чтобы не умереть с голоду. В период империализма, когда на капиталистическом рынке появляются монополистические объединения, принцип свободы договоров подвергается дальнейшим изменениям, превращаясь фактически в одностороннюю свободу, предоставленную в распоряжение лишь крупным монополиям. Условия договора в большинстве случаев перестают быть предметом соглашения сторон. Они заранее фиксируются монопольным контрагентом на формуляре, который вынуждена подписать другая сторона. Это так называемые продиктованные договоры (*dictierter Verträge*) или договоры присоединения (*contrats d'adhésion*). Кроме того, нередко, особенно в военных условиях, применяется понуждение одной из сторон к заключению Договоров (*Kontrahierungszwang*).

Буржуазное законодательство провозглашает равенство всех перед законом. Но это — *принцип формального равенства*, ибо не может быть действительного равенства между рабочим и капиталистом, если их отношения определяются экономическим законом прибавочной стоимости, если процесс обнищания одного из них составляет необходимое условие обеспечения максимальной прибыли для другого. Отмеченные экономические и классовые факторы настолько сильны и значимы, что они зачастую сказываются даже на начале *формального равенства*, сплошь и рядом нарушаемого в самом буржуазном законе. Так, во французском гражданском кодексе вплоть до 1868 года существовала норма, устанавливавшая что в спорах с рабочими о заработной плате заявлению нанимателя придается сила бесспорного доказательства. Судебная практика Англии в делах о производственном травматизме исходит обычно из неответственности работодателя, поскольку, поступив на работу, рабочий якобы тем самым изъявил согласие нести любой риск, с ней связанный. К числу юридических норм, прямо попирающих буржуазный принцип формального равенства, должны быть отнесены нормы, устанавливающие дискриминационный режим для негров в США и в некоторых других капиталистических странах, а также закрепляющие неравенство женщины по сравнению с мужчиной, вплоть до признания за мужем, как это делает закон штата Алабама (США), права на применение телесного наказания к «провинившейся» жене.

В общей системе буржуазного права принято различать публичное и частное право. К последнему, т. е. к частному праву, относится гражданское, а в тех странах, в которых оно существует, также торговое право. Деление буржуазного права на публичное и частное — не теоретическая выдумка, а реальный факт объективной действительности. Однако многочисленные попытки буржуазных юристов выявить причины этого деления оказываются тщетными.

Одни из них опираются на формулу римского юриста Ульпиана, которая гласит: *Publicum jus est quod ad statum rei romanae spectat, privatum quod ad singulorum utilitatem pertinet* (публичное право охраняет интересы римского государства в целом, а частное — интересы отдельных лиц). Соответственно этому утверждается, что целью публичного права является общество как целое, а целью частного права — отдельный человек (целевая теория Савиньи³⁷) или что публичное право направлено на охрану общественных, а частное право — на охрану индивидуальных интересов (теория интереса Иеринга³⁸). Глубокая ошибочность и явная антинаучность этих концепций очевидна. Разделенное на враждебные классы, капиталистическое общество

³⁷ F. Savigny, System des heutigen römischen Rechts, B. I, 1840, S. 23.

³⁸ R. Ihering, Geist des römischen Rechts, B. III, 1906, S. 339.

не может обладать ни общими целями, ни общими интересами, с которыми буржуазные юристы пытаются связать публичное право. С другой стороны, и частное право выражает интересы не вообще отдельных лиц, а господствующего класса, ничем не отличаясь в этом смысле от публичного права.

Ряд буржуазных юристов оперирует другой формулой, также заимствованной из римских источников: *Publicum jus pactis privatorum mutari non potest* (нормы публичного права не могут быть изменены частными соглашениями). Соответственно этому утверждается, что частными являются такие права, которые устанавливаются по воле отдельного лица и защищаются лишь по его требованию (теория метода регулирования и способа защиты³⁹), или что публичное правонарушение ущемляет волю государства, а частное – волю отдельного лица (волевая теория⁴⁰). Основной порок концепций такого рода состоит в том, что они вовсе не касаются причин деления буржуазного права на публичное и частное, а ограничиваются лишь характеристикой таких внешних признаков частного права, как метод регулирования, способ защиты и т. д.

Проблема публичного и частного права оказалась настолько запутанной в буржуазной юриспруденции, что там все чаще начинают раздаваться голоса тех, кто вообще отчаялся в возможности ее разрешения⁴¹, или тех, кто наподобие Дюги⁴² утверждают, будто в современных условиях (т. е. в условиях империализма) исчезает бывшее различие между публичным и частным правом. В действительности, однако, это различие, хотя и в новых формах, обусловленных монополистической стадией развития капитализма, так же сохраняется, как в период империализма в измененном виде сохраняют свое действие экономические законы, свойственные капиталистическому обществу. Его не могут поэтому не учитывать и современные буржуазные юристы, хотя в обосновании различия между публичным и частным правом они фактически не продвинулись ни на шаг по сравнению со своими предшественниками. Своеобразие новейшей буржуазной литературы в данной области состоит лишь в том, что она старается не прибегать к теории интереса, довольствуясь главным образом теорией метода регулирования.

Так, в книге, изданной в 1960 году, западногерманский юрист Белау специфику частного права усматривает во взаимной неподчиняемости его субъектов⁴³. Нередко же в установлении границы между публичным и частным правом современная буржуазная цивилистика обходится даже без указаний на особенности метода регулирования, сводя всю проблему к субъектному составу соответствующих отношений. «Публичное право, – пишет Вуарен, – регулирует отношения индивидов с государством... Частное право определяет отношения индивидов между собой»⁴⁴. Очевидно, однако, что подобные концепции слишком далеки от существа дела, чтобы они могли иметь сколько-нибудь серьезное познавательное значение.

Подлинная причина деления буржуазного права на публичное и частное заключается в существующих при капитализме и обусловленных частнокапиталистической собственностью противоречиях между индивидом и коллективом, которые проявляются в отношениях с представителями не только угнетенного, но и господствующего класса. Наличие таких противоречий можно было бы проиллюстрировать самым элементарным примером. Так, монополистическая верхушка империалистических государств всеми силами стремится развязать новую мировую войну. Но в то же время тот или иной отдельный капиталист противился бы, например, проведению военных приготовлений на принадлежащей ему земле, так как это причинило бы определенный ущерб его имущественным интересам. Аналогичное противоречивое

³⁹ И. Покровский, Основные проблемы гражданского права, 1914, стр. 12.

⁴⁰ A. Brinz, Lehrbuch der Pandecten, B. I, 1857, S. 48.

⁴¹ W. Burkhardt, Methode und System des Rechts, 1936, S. 196.

⁴² L. Duguit, Les transformations du droit public, 1913.

⁴³ K.-H. Below, Bürgerliches Recht, Allgemeiner Teil, Wiesbaden, 1960, S. 12.

⁴⁴ P. Voirin, Manuel de droit civil, Paris, 1958, p. 1. См. также H. Burin, les Roziers, La distinction du droit civil et du droit commercial, Paris, 1959, p. 9.

положение создается и во многих других случаях. Поручая буржуазному государству охрану частной собственности и эксплуатации в целом, капиталисты вместе с тем не доверяют тому же государству, когда дело касается собственного «кошелька» каждого из них в отдельности. Это и имел в виду Маркс, когда говорил, что в условиях капитализма «человек не только в мыслях, в сознании, но и в *действительности*, в *жизни*, ведет двойную жизнь, небесную и земную, жизнь в *политической общности*, в которой он признает себя *общественным существом*, жизнь в *гражданском обществе*, в котором он действует как *частное лицо*...»⁴⁵

На этом как раз и основано деление буржуазного права на публичное и частное. И, наоборот, именно потому, что в условия социализма нет антагонистических противоречий между интересами личности и коллектива, именно потому, что эти интересы находятся здесь в гармоническом сочетании и единстве, наше право не знает деления на публичное и частное. «Мы ничего «частного» не признаем, — указывал В. И. Ленин, — для нас *все* в области хозяйства есть *публично-правовое*, а не частное»⁴⁶.

Глава 2

Система советского гражданского права

§ 1. Система отрасли гражданского права

Группировка гражданско-правовых норм по институтам. Система права — это понятие, охватывающее совокупность юридических норм, действующих в данном обществе. Но наряду с тем определенная система свойственна и каждой отрасли права в отдельности. Так, советское гражданское право включает в себя огромное число разнообразных норм. Если бы они не были приведены в систему, это поставило бы в затруднительное положение законодателя, который, издавая закон, был бы лишен возможности проверить, не нарушит ли такой закон единства законодательства, не вызовет ли он противоречие, повторяемость, несогласованность между отдельными нормами. Не менее затруднительным оказалось бы положение органов, применяющих законы, так как они были бы в этом случае лишены ориентиров, необходимых для отыскания той нормы, на основе которой подлежит разрешению данное конкретное дело.

Трудности подобного рода более или менее легко преодолеваются благодаря тому, что гражданско-правовые нормы представляют собой не разрозненный конгломерат случайно установленных правил поведения, а систематическое, логически стройное единое целое.

При этом система советского гражданского права строится на началах, которые характерны для построения научно обоснованной системы вообще.

Систематизировать те или иные явления — значит распределить их по группам в соответствии с избранным классификационным признаком. Классификационный признак — момент объективный, ибо он объективно присущ тем явлениям, которые подвергаются классификации. Напротив, выбор данного, а не иного классификационного признака — момент субъективный, зависящий от решения, которое по этому поводу будет принято при проведении классификации. Поэтому действительно научной ценностью обладает не всякая классификация, так как в процессе ее разработки может быть избран и второстепенный, случайный признак, лишенный существенного значения. Задача подлинно научной систематики заключается в том, чтобы сущность систематизированных явлений была отражена в ней самой. С этих позиций необходимо подходить и к вопросам системы советского гражданского права.

⁴⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 1, стр. 390–391.

⁴⁶ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 44, стр. 398.

Говоря о понятии гражданского права (гл. 1, § 1), мы использовали в качестве основного и решающего критерия его отграничения от других отраслей советского права круг и характер регулируемых им социалистических общественных отношений. Но если даже в таком большом вопросе этот критерий оказался плодотворным и научно обоснованным, то он тем более должен оправдать себя в случае его использования для построения внутренней системы соответствующей отрасли права. Система советского гражданского права и строится прежде всего на основе разбивки его норм по группам в зависимости от особенностей регулируемых им *отдельных видов общественных отношений*.

В результате группировки гражданско-правовых норм по указанному признаку образуются различные гражданско-правовые *институты*, каждый из которых включает в себя определенную совокупность норм, объединяемых тем общим для них моментом, что они регулируют один и тот же вид социалистических общественных отношений. Так, нормы, регулирующие отношения по обладанию имуществом и использованию его, составят институт права собственности: нормы, определяющие положение участников гражданского оборота, составят институт гражданской правосубъектности; нормы, опосредствующие отношения в области обмена, составят институты обязательственного права и т. д.

Разбивка гражданско-правовых норм по отдельным институтам обеспечивает выполнение основной части работы по их систематизации. Но для того, чтобы данная задача была решена целиком, необходимо эти институты привести в определенную систему.

Группировка гражданско-правовых институтов. Основными институтами советского гражданского права являются институты, носящие следующие наименования: субъекты гражданского права, объекта гражданских правоотношений, гражданско-правовые сделки, исковая давность, а также право собственности и институты обязательственного права, авторское право, право на открытие, изобретательское, семейное и наследственное право.

Некоторые из их числа имеют общее значение, поскольку они проявляются в отношениях, регулируемых либо всеми, либо подавляющим большинством других гражданско-правовых институтов. Такую роль играют нормы о правосубъектности и объекте, о сделках и об исковой давности. Все институты такого рода, ввиду их общего значения как бы выносятся за скобки и в своей совокупности образуют *Общую часть* советского гражданского права.

От институтов *Общей части* следует отличать *специальные* гражданско-правовые институты. Они размещаются вслед за *Общей частью*. Что же касается порядка их расположения, то он определяется ролью и спецификой тех общественных отношений, которые ими регулируются.

На первое место, несомненно, должен быть поставлен институт *права собственности*, в котором получает закрепление основа социалистических производственных отношений – социалистическая собственность на орудия и средства производства, а также личная собственность граждан на предметы потребления. Право собственности служит предпосылкой для установления разнообразных договорных и иных обязательственных правоотношений. Поэтому вслед за нормами о праве собственности располагаются институты *обязательственного права*. Если право собственности и обязательственное право связаны лишь с имущественными отношениями, то права *авторов произведений* или *научных открытий*, а также *права изобретателей* включают в себя элементы как имущественного, так и личного неимущественного характера. Ввиду этого их регламентация не может предшествовать названным институтам, а должна следовать за ними, ибо вначале нужно исчерпать основные имущественные права и лишь затем переходить к случаям их переплетения с правами личными. Особый комплекс личных и имущественных отношений, возникают на почве семьи и брака, регулируется следующим разделом советского гражданского права – *семейным правом*. В качестве заключительного раздела общей системы советского гражданского права выступает *наследственное право*, определяю-

щее судьбу имущественных, некоторых личных неимущественных прав на случай смерти лица, которому эти права принадлежали.

В итоге система советского гражданского права выглядит следующим образом:

I. Общая часть (субъекты, объекты, сделки, исковая давность).

II. Право собственности (право государственной социалистической собственности, право кооперативно-колхозной собственности, право собственности общественных организаций, право личной собственности, право собственности мелких частных хозяйств и единоличных крестьян и кустарей).

III. Обязательственное право (договоры и иные обязательства).

IV. Авторское право.

V. Право на открытие.

VI. Изобретательское право.

VII. Семейное право.

VIII. Наследственное право.

Расположение гражданско-правовых норм по определенной системе есть в известной мере технический прием. Но это не чистая техника, ибо в самой системе построения отрасли права выражается и ее *классовое* содержание. В правильности такого утверждения легко убедиться, сопоставив две различные системы построения буржуазных гражданских кодексов и противопоставив им систему советского гражданского права.

При одной из них, *институционной системе*, весь гражданско-правовой материал распределяется по трем рубрикам: 1) лица 2) собственность и ее видоизменения, 3) способы приобретения собственности. Такая система вполне соответствует тому факту, что собственники (лица) и их собственность составляют главную, если не единственную цель, которой служит буржуазное гражданское право. Нет поэтому ничего удивительного в том, что институционная система была применена во французском и других гражданских кодексах, изданных в период промышленного капитализма, когда противоречия капиталистического общества еще не достигли той остроты, которая побуждает буржуазных идеологов к более тщательной маскировке его классовой сущности.

Вторая, *пандектная система*, обладает перед институционной системой рядом технических преимуществ. Здесь выделяется Общая часть, которая освобождает специальные разделы кодекса от повторений, излишних взаимных отсылок и т. п. За Общей частью следует вещное, обязательственное, семейное и наследственное право. Но при такой системе главные «действующие лица» буржуазного гражданского права уже не выявляются с полной очевидностью. Собственники (лица) скрываются где-то в многочисленных рубриках Общей части, а собственность оказывается растворенной среди других вещных прав. Нет поэтому ничего удивительного в том, что пандектная система была использована в германском и в других гражданских уложениях периода империализма, когда максимальное обострение классовых противоречий капиталистического общества вызвало потребность в их тщательной маскировке⁴⁷.

Система советского гражданского права отличается как от институционной системы, с которой у нее нет даже внешнего сходства, так и от пандектной.

Если пандектная система не знает права собственности как особого раздела и рассматривает его в качестве лишь одной из разновидностей вещных прав, то в системе советского гражданского права нормы о праве собственности выделены в самостоятельный и притом центральный раздел. Этот факт имеет принципиальное значение, так как он ориентирует на классовую сущность советского гражданского права, основное ядро которого составляет право

⁴⁷ Приведенная оценка институционной и пандектной систем глубоким анализом их классовой сущности дана в работе В. К. Райхера, Гражданско-правовые системы антагонистических формаций, сборник «Проблемы гражданского и административно права», изд-во ЛГУ, 1962, стр. 275–313.

социалистической собственности и производное от него право личной собственности граждан. Кроме того, в противоположность пандектной системе, воспринятой, например, в германском гражданском уложении, в системе советского гражданского права обязательно-правовые нормы не предшествуют нормам о праве собственности, а следуют за ними. Это соответствует значению права собственности как главного основания и решающей предпосылки приобретения и осуществления других имущественных прав. Наконец, в отличие от пандектной системы как особые разделы системы советского гражданского права выделяются авторское право, право на открытие и изобретательское право.

Известное сходство с пандектной системой намечается главным образом в связи с выделением *Общей части*, существующей также и в системе советского гражданского права. Но здесь речь идет уже не о социальных, а о чисто технических моментах, составляющих к тому же несомненное достоинство пандектной системы. А от действительных достижений предшествующих эпох настоящие марксисты-ленинцы не должны отказываться ни в одной области человеческих знаний, в том числе и в области юридической техники.

§ 2. Система курс

Построение курса лекций. Система курса советского гражданского права соответствует системе гражданского права как отрасли советского права. Однако полного совпадения между ними быть не может. Как наука и учебная дисциплина советское гражданское право призвано к освещению ряда таких проблем, которые ввиду их общетеоретического характера не находят непосредственного отражения в законе. Гражданский закон – не учебник. Поэтому в нем, как правило, нет определения многих понятий, а также таких обобщений которые в законе были бы излишними, но которые в то же время очень важны для науки и в конечно счете имеют значение как для изучения гражданско-правовых норм, так и для их правильного применения на практике.

С учетом этих обстоятельств строится предлагаемый курс лекций по советскому гражданскому праву.

Курс в целом включает в себя следующие разделы: 1) *Введение*, в котором определяется понятие советского гражданского права, характеризуются его основные принципы и анализируется система его построения; 2) *Общая часть*, где изучается вопрос о гражданско-правовой норме и гражданском правоотношении и освещаются проблемы субъекта и объекта, оснований возникновения и способов защиты гражданских прав; 3) *Право собственности* с особым выделением общих положений, отдельных видов права собственности, существующих СССР, и методов их защиты; 4) *Общее учение об обязательствах*, включающее характеристики понятия, элементов и оснований возникновения обязательств, порядка их исполнения и ответственности за неисполнение, форм обеспечения и способов их прекращения; 5) *Отдельные виды обязательств* – гражданские договоры (купля-продажа, поставка, подряд и др.) и предусмотренные действующим законодательством внедоговорные обязательства (обязательства из причинения вред и др.); 6) *Авторское и изобретательское право*, а также *право на открытие*, анализу которых предшествуют общие положения, характеризующие гражданско-правовое регулирование отношений, которые возникают в связи с творческой деятельностью; 7) *Семейное право* с особым выделением основных групп общественных отношений, возникающих в связи с вступлением в брак и образованием семьи; 8) *Наследственное право*, которое рассматривается как совокупность норм, регулирующих и определяющих изменения, наступающие в правомочиях граждан в связи со смертью их обладателя.

Анализ основных проблем, освещаемых в данном курсе, опирается на действующее общесоюзное и республиканское законодательство. При этом за основу берется гражданское законодательство РСФСР, а нормы гражданских кодексов и иных нормативных актов, действу-

ющих в других союзных республиках, привлекаются лишь для показа некоторых их особенностей. Кроме того, в необходимых случаях, особенно при освещении смежных проблем, используются нормативные акты из области административного и иногда уголовного права.

Для того чтобы читатель мог не только усвоить содержание гражданско-правовых норм, но и представить себе их применение в жизни, теоретические положения иллюстрируются примерами из судебной и арбитражной практики. Материалы практики используются также в отдельных случаях для выявления тех путей, идя по которым, можно было бы разрешить тот или иной вопрос, имеющий существенное практическое значение, но еще не получивший разрешения в действующем законодательстве.

Советская юридическая, в том числе и гражданско-правовая, наука прочно опирается на незыблемый теоретический фундамент марксизма-ленинизма, которым обеспечивается единство мировоззрения и единство методологии исследования правовых явлений.

Однако в процессе исследования и при разрешении специальных вопросов советского гражданского права вполне возможны и действительно существуют разногласия между отдельными учеными, отстаивающими различные точки зрения. Спорные и еще не решенные проблемы имеются в любой науке. Наука советского гражданского права отнюдь не составляет в этом отношении какого-либо исключения. Определенную позицию по спорным проблемам науки советского гражданского права занимает и автор настоящего курса. Но было бы нелепо претендовать на бесспорность и непогрешимость тех выводов, которые здесь отстаиваются. Ввиду этого по основным дискуссионным проблемам гражданского права излагаются и взгляды других советских ученых, чтобы читатель имел возможность, ознакомившись с ними, самостоятельно определить свое отношение к тому или иному из предложенных в литературе решений. Этому будут способствовать также ссылки на основные источники, по которым читатель сможет отыскать заинтересовавшее его произведение и изучить такое произведение более детально.

Вполне естественно, что в предлагаемом курсе приводятся ссылки не на все, а лишь на основные работы советских цивилистов, относящиеся к соответствующим темам. По вполне понятным причинам ссылки на авторефераты диссертаций почти полностью отсутствуют, а использование материалов, отраженных в журнальных заметках и сообщениях, сведено до минимума. Автор не считал же нужным ссылаться на свои собственные работы, поскольку положения, которые в них отстаиваются, с известными коррективами нашли свое отражение и в данном курсе.

В порядке противопоставления и для показа состояния цивилистической теории в капиталистических странах подвергается критическому анализу ряд концепций буржуазных юристов, концепций, относящихся, однако, не к деталям и второстепенным вопросам, а к таким коренным проблемам, как, например, проблема правосубъектности, права собственности, договора и др. В соответствующих, кратких очерках освещается в критическом плане как содержание отдельных буржуазных цивилистических концепций, так и эволюция проделанная цивилистической наукой буржуазных стран с переходом от промышленного капитализма к эпохе империализма.

Раздел II Общая часть

Глава 1 Гражданско-правовые нормативные акты

§ 1. Источники советского гражданского права

Общая характеристика. Советское гражданское право представлено совокупностью многочисленных гражданско-правовых норм. Эти нормы создаются по воле государства. Оно устанавливает или санкционирует их, опираясь на экономические условия жизни социалистического общества и учитывая его назревшие материальные и иные потребности. Воля государства, воля рабочего класса и всех трудящихся, воля всего народа, определяемая экономическими условиями жизни социалистического общества, и составляет источник советского гражданского права.

Вместе с тем нельзя не учитывать, что воля господствующего класса или воля всего общества не всегда имеет юридически обязательную силу. Когда, например, депутаты Верховного Совета СССР выступают в процессе обсуждения внесенных на сессию Верховного Совета законопроектов, они выражают волю своих избирателей и, в этом смысле, волю народа. Тем не менее нормативное значение имеют не их высказывания и не обсуждаемые законопроекты, а законы, принятые Верховным Советом. Это означает, что воля господствующего класса приобретает юридически обязательную силу, когда она выражается не в любой, а лишь в *определенной форме*. Такую форму в наших условиях образуют *государственные нормативные акты*.

Следовательно, если воля социалистического государства – *источник* советского гражданского права, то государственные нормативные акты представляют собою *форму*, придающую этой воле юридически обязательную силу.

Можно ли, однако, считать, что нормативные акты государства – это только форма выражения государственной воли?

В мире не существует явлений, которые выполняли бы либо функцию содержания, либо функцию одной лишь формы. Диалектика формы и содержания состоит как в их единстве и противоречивости, так и в том, что одно и то же явление выступает в качестве либо содержания либо формы, в зависимости от характера другого явления, в связи с которым оно рассматривается. Так, производственные отношения, будучи формой для производительных сил, приобретают значение содержания для надстройки. Воля государства, поскольку она относится к области надстройки, есть форма по отношению к базису общества и содержание по отношению к нормативным юридическим актам. Но тогда и нормативные юридические акты, становясь формой выражения воли государства, должны иметь по отношению к какому-то другому явлению значение содержания.

Они действительно играют такую роль, например, в отношении решений судебно-арбитражных органов по конкретным гражданским спорам, которые выносятся на основе и в соответствии с действующими нормативными гражданско-правовыми актами. При этом судебное или арбитражное решение по гражданскому делу обычно опирается не на нормативный акт в целом, а лишь на какую-либо его конкретную норму. Но так как текст статьи закона и гражданско-правовая норма не всегда совпадают, судебно-арбитражным органам очень часто при-

ходится брать либо часть одной статьи, либо одновременно несколько статей закона, если последние лишь в своем единстве воплощают норму гражданского права.

Здесь уже сам закон или иной нормативный акт выступает в качестве источника, из которого черпаются гражданско-правовые нормы для их практического применения. Источники советского гражданского права в этом смысле и подлежат нашему изучению. Обратимся к характеристике их отдельных видов.

Закон. Определяющее положение по отношению ко всем другим советским законам занимает *Конституция СССР* как основной закон нашего государства.

Будучи основным законом, Конституция составляет источник не только гражданского, но и всех вообще отраслей советского права, выступая в качестве юридической базы их развития. Но в то же время в Конституции содержится целый ряд норм, имеющих непосредственное отношение к гражданскому праву. *Институт права собственности* опирается на те статьи гл. I Конституции, которые определяют виды и формы собственности, существующие в СССР (ст. ст. 5–7, 9–10). Правила гл. X лежат в основе *правосубъектности граждан*, ибо, закрепляя их конституционные права и обязанности, эти правила предопределяют конкретное содержание прав и обязанностей, приобретаемых гражданами в соответствии с нормами гражданского права. Норма ст. 11 Конституции, формулирующая принцип планового управления социалистическим народным хозяйством, распространяется и на область гражданского оборота, где подавляющая масса имущественных отношений – *обязательственные отношения* между социалистическими организациями – возникает на основе плана. *Право наследования* личной собственности закреплено в ст. 10 Конституции. Мы можем поэтому сказать, что в Советской Конституции формулированы и закреплены общие, принципиальные положения, определяющие характер и содержание основных институтов советского гражданского права.

Развитие этих общих положений осуществляется при помощи законов *органических*, т. е. построенных по принципу кодифицированных законодательных актов, и *текущих*, т. е. относящихся к отдельным вопросам гражданского права.

В издании гражданских органических законов компетенция Союза ССР и союзных республик определена следующим образом: в общесоюзном масштабе должны издаваться Основы, а в республиканском – гражданские кодексы (ст. 14 Конституции СССР). Органические законы – Основы и кодексы – в свою очередь устанавливают компетенцию Союза ССР и союзных республик в издании актов текущего гражданского законодательства.

Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик приняты 8 декабря 1961 г. на седьмой сессии Верховного Совета СССР пятого созыва и введены в действие с 1 мая 1962 г. В них закреплены наиболее общие и принципиальные положения советского гражданского права, конкретизация и детализация которых возложена на республиканские гражданские кодексы, а также на текущее союзное и республиканское законодательство. При этом ст. 3 Основ относит к исключительной компетенции Союза ССР гражданско-правовое регулирование таких отношений, самая природа которых требует установления для них единого правового режима в масштабе всей страны. Общесоюзным законодательством должны регулироваться отношения между социалистическими организациями по поставкам продукции и капитальному строительству, отношения по государственным закупкам сельскохозяйственной продукции у колхозов и совхозов, отношения организаций всех видов транспорта (кроме автомобильного и городского), связи и кредитных учреждений с клиентурой и между собой, отношения по государственному страхованию, отношения, возникающие в связи с открытиями, изобретениями и рационализаторскими предложениями, а также другие отношения, регулирование которых отнесено к ведению Союза ССР Конституцией и самими Основами (например, согласно ст. 17 Основ, помимо указанных ею случаев, неприменимость давностных сроков к другим гражданским спорам может быть предусмотр-

рена только общесоюзным законодательством). Издание республиканских нормативных актов для регулирования перечисленных отношений допускается лишь по вопросам, отнесенным к ведению союзных республик законодательством Союза ССР. Так, хотя регулирование отношений по государственному страхованию составляет общесоюзную компетенцию, Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 декабря 1959 г.⁴⁸

⁴⁸ «Ведомости Верховного Совета СССР» 1959 г. № 49, ст. 268.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.